
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THEORY AND HISTORY OF LAW ENFORCEMENT

УДК 340.11

DOI 10.52468/2542-1514.2024.8(2).5-14

ГЛОБАЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АНОМИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

А.В. Малько, Д.А. Липинский, Р.С. Маркунин, А.А. Иванов

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

15 января 2024 г.

Дата принятия в печать –

20 марта 2024 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2024 г.

Ключевые слова

Глобализация, глобальная юридическая аномия, международная правовая система, нормы международного права, международная жизнь, многополярный мир, национальная правовая система

Анализируются актуальные проблемы глобальной юридической аномии, характерные для современной международной правовой системы и международной жизни. Предлагаются последовательные и системные меры по предотвращению данного вида юридической аномии и противодействию ему. Авторы приходят к мнению, что правовая система, находящаяся в состоянии юридической аномии, приобретает всё более несистемный, фрагментированный и сегментированный характер, в рамках которой внутренние связи и взаимодействия минимизируются, а ее организующая роль неминуемо снижается. Делается вывод о необходимости нахождения баланса между различными национальными правовыми системами, который позволял бы им взаимообогащаться достижениями их социально-правовой жизни.

GLOBAL LEGAL ANOMIE IN THE INTERNATIONAL LEGAL SYSTEM: GENERAL THEORETICAL ASPECT**

Alexander V. Malko, Dmitriy A. Lipinsky, Roman S. Markunin, Alexander A. Ivanov

Togliatti State University, Togliatti, Russia

Article info

Received –

2024 January 15

Accepted –

2024 March 20

Available online –

2024 June 20

Keywords

Globalization, global legal anomie, international legal system, norms of international law, international life, multipolar world, national legal system

The subject of the study is international legal norms and global processes associated with their non-compliance and the substitution of rules for norms. The article analyzes current problems of global legal anomie, characteristic of the modern international legal system and international life. Consistent and systemic measures are proposed to prevent and counter this type of legal anomie. In this regard, possible directions for the development of the domestic legal system are determined.

The purpose of the study is to determine the characteristic features of global legal anomie and outline ways out of it.

Methodology. The dialectical method of cognition, philosophical laws of unity and struggle of opposites, the transition of quantitative changes into qualitative ones, as well as comparative legal and formal legal methods are defined as the methodological basis of the study.

The main results. In the process of research, the authors prove that the legal system, which is in a state of legal anomie, is becoming increasingly unsystematic, fragmented and

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00176, <https://rscf.ru/project/23-28-00176/>.

** The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 23-28-00176, <https://rscf.ru/project/23-28-00176/>.

segmented in nature, within which internal connections and interactions are minimized, and its organizing role is inevitably reduced. The article argues that the process of global legal anomie is associated with the complete or partial absence of the necessary (new) legal norms that ensure the formation of multipolarity, and with the imposition of new rules by several states, which to a greater extent form the excessive regulation of international legal relations. The authors explain the concept and characteristics of legal anomie in the international legal system. There is a need to establish mechanisms in the domestic legal system that prevent the entry of international law norms or the manifestation of other components of the international legal system that contradict the Constitution of the Russian Federation and cause legal anomie.

Conclusions. It is necessary to find a balance between different national legal systems, which would allow them to mutually enrich themselves with the achievements of their social and legal life. The authors propose the following definition of global legal anomie. It is a type of social anomie occurring in the international legal sphere as a result of a loss of trust in international institutions and rapid changes during a crisis (transition) period, representing a negative (destabilizing) component of international life and characterized by dysfunctionality and inconsistency of the components of the international legal system. Global legal anomie is most clearly expressed: firstly, in the complete or partial absence of the necessary (conditionally new) norms of international law, secondly, in neglect of existing norms, and also, thirdly, in the massively deviating legal implementation activities of subjects of the world communities.

1. Введение

В современный период разрушения миропорядка anomia наиболее ярко проявляется в международной жизни и международной правовой системе, на что указывается как в зарубежной [1], так и в отечественной литературе [2]. Именно эта сфера стала «эпицентром» аномичных процессов [3], которые нужно тщательным образом исследовать в целях эффективного им противодействия. Всё это свидетельствует об актуальности анализа категории аномии, в том числе в ее юридическом аспекте. В зарубежной литературе уже сформировались различные теории как социальной, так и юридической аномии, в частности: законодательные [4]; государственно-правовые [5], криминологические [6]; виктимологические [7]; культурно-дихотомические [8]; международно-правовые [9] и др. В силу того, что anomia сопряжена с глобализацией, ее вполне можно назвать *глобальной*, учитывая, что глобализацию следует рассматривать не только в позитивном, но и в негативном аспекте [10]. Связь с глобализацией у нее, естественно, двусторонняя. Поэтому в ходе исследования будут применены ресурсы диалектики. Также в процессе поиска путей противостояния последствиям глобальной юридической аномии авторы используют сравнительный и формально-юридический методы познания.

2. Глобализация и anomia

Двусторонняя связь процесса глобализации и явления аномии заключается в следующем. Во-пер-

вых, anomia стала одной из причин глобализации, «что проявляется в мегааномалиях, провоцирующих нестабильность социума. Мегааномалии – это аномические процессы глобального мира в экономике, политике, культуре, которые несут угрозы человеческой цивилизации... Среди мегааномалий можно выделить следующие: 1) проблемы войны и мира; 2) экологические мегааномалии, связанные с процессами как загрязнения окружающей среды, так и “загрязнения мозгов”; 3) зависимость “бедного” Юга от “богатого” Севера; 4) международный терроризм, прошедший эволюцию от индивидуального террора до криминально-террористических государств; 5) обострившийся миграционный процесс; 6) дефицит продуктов питания, необходимых для нормального развития человечества; 7) углубление неравенств; 8) пандемия коронавирусной инфекции и др.» [11, с. 137]; 9) противоречия, обусловленные конфликтом культур, в том числе и правовые [12, р. 840].

Во-вторых, наряду с тем, что anomia выступила одной из причин глобализации, она же стала и ее специфическим продуктом. Получается своего рода парадоксальная ситуация: anomia из причины глобализации – уже, правда, на другом уровне – трансформировалась в некий ее результат.

С одной стороны, глобализация – в определенной степени объективно позитивный процесс, так как многие проблемы современности каждая страна в отдельности решить не в состоянии (поддержка ядерной и экологической безопасности, противо-

действие международному преступному сообществу, терроризму, наркотрафику и т. д.), что обеспечивают многие нормы международного права.

С другой же стороны, США и иные западные страны пытаются глобализационные процессы использовать в своих интересах, далеко не всегда соблюдая нормы международного права и внедряя так называемые «правила», придуманные ими самими. Тем самым они вносят в жизнь мирового сообщества и международную правовую систему факторы аномии.

Сторонники «универсального» (прозападного) глобализма в новом (по их версии) миропорядке не видят ни национального государства, ни национальной правовой системы. Они заявляют, как отмечает В.Д. Зорькин, что пробил час «для формирования новой цивилизации, так что глобализм будет постепенно преодолевать национально-государственные и национально-территориальные формы политической власти и права. Разумеется, государственные (национальные) суверенитеты в этом случае должны быть нивелированы, а действующие конституции и национальные правовые системы – выброшены на “свалку истории”» [13, с. 112].

3. Международные противоречия и глобальная юридическая аномия

В современной международной жизни обострился целый ряд противоречий. В частности, речь идет о противоречиях: а) между общечеловеческими ценностями (свобода личности, права человека и др.), законно признанными мировым сообществом, и их вольным толкованием в собственных интересах западными государствами; б) между имеющимися в международном праве нормами и ситуативными «правилами», которые пытаются внедрить США и их союзники; в) между легально установленными международными институтами ООН и их «нецелевым» использованием со стороны Запада. В конечном счете, все эти противоречия сводятся к главному противоречию – между однополярным миром (в рамках которого господствуют США) и большинством человечества (которое это господство уже не приемлет). Данные противоречия всё больше дезорганизуют и дестабилизируют международную жизнь, приводят ее к хаосу, к беспорядку. С разрешением вышеназванных противоречий уже не справляется и международная правовая система, как раз и призванная упорядочивать международную жизнь и уберечь ее от хаоса.

Отсюда повышенного внимания в исследовании глобальных аномичных процессов требует

именно аномия юридическая. Здесь важно иметь в виду следующее. С одной стороны, юридическая аномия – есть особая форма реализации аномии социальной. Учитывая данное обстоятельство, нужно признать, что социальная и юридическая аномии соотносятся между собой как род и вид, и что ряд основных параметров у них совпадает. С другой же стороны, юридическая аномия обладает и своими собственными характерными чертами, сопряженными с правовой сферой, в рамках которой она и осуществляется.

Действительно, как было отмечено выше, революционная ситуация в международной жизни сейчас налицо. Кризис мирового порядка и международного права тоже находится в весьма обостренной фазе. Более того, по степени аномичности могут различаться не только общества и группы, но и исторические эпохи. Когда общество (а иногда и мировое сообщество, как это имеет место сейчас) переживает стабильный период, аномия уменьшается, но устремляется ввысь, когда общество вступает в полосу кризиса, особенно затяжного [14, с. 113]. Будучи дестабилизирующим фактором, аномичные процессы «подвигают к хаосу» международную жизнь. Верно подмечено, что «аномия как глобальный фактор, оказывающий влияние на дезорганизацию социальной жизни, приводит к широкому распространению девиантного поведения...», что «аномия ведет от заведенного и привычного порядка – к непредсказуемому беспорядку, хаосу, анархии» [15, с. 116].

В подобной ситуации естественным образом теряется доверие к международным правовым институтам (например, к ООН и ее структурам) и нормам (в частности, к нормам Устава ООН, Всеобщей декларации прав человека и т. д.). В этой связи вполне обоснованно Д.Г. Геращенко пишет о том, что «исчезновение доверия к государственным институтам можно рассматривать как основной признак правовой аномии» [16, с. 27].

Конечно, международные структуры теряют доверие прежде всего из-за их использования Западом в своих эгоистических интересах. ООН, как международный институт, который обязан разрешать проблемы и противоречия, возникающие между странами, всё больше превращается в «однобокий» инструмент США. ООН и ряд других международных организаций в условиях однополярного мира «приручили дрейфовать» в русле американских интересов, проявлять зачастую некую «беззубость» при решении важнейших мировых проблем. Отсюда ООН в полной мере уже не может выполнить свою миссию:

быть независимой миротворческой площадкой, быть системой сдержек и противовесов в спорах между государствами – и поэтому, растеряв свой авторитет, теряет и часть доверия со стороны международного сообщества.

Та же Всеобщая декларация прав человека используется Западом избирательно в зависимости от ситуации. В частности, нарушения прав человека «видят» в основном только в неугодных для него странах, после чего вводят санкции, якобы для восстановления справедливости, а на самом деле – в целях «наказания» либо сдерживания развития того или иного государства.

4. Глобальная юридическая аномия как причина рассогласованности компонентов международной правовой системы

Всё это ведет к дисфункциональности и разбалансированности компонентов международной правовой системы. Юридическая аномия приводит к нарушению ее баланса, создает условия для дезинтеграции основных ее подсистем. Другими словами, международная правовая система при подобных обстоятельствах приобретает всё более несистемный, фрагментированный и сегментированный характер. Международная правовая система теряет свою организующую роль, что выражается в конкретных проявлениях тех или иных ее компонентов. Она выступает специфической разновидностью правовой системы и во многом имеет ту же структуру (*право, правосознание, правореализацию*), но, естественно, на соответствующем международном уровне [17, с. 52].

Если говорить о таком компоненте, как *международное право*, то юридическая аномия сопряжена здесь с полным или частичным отсутствием необходимых (условно новых) норм, содействующих становлению многополярности. Действительно, имеющиеся (так называемые старые) нормы международного права уже не везде и не всегда действуют. Ведь США соблюдают подобные предписания избирательно, в основном только тогда, когда им выгодно. Более того, благодаря западным странам на международном уровне происходит размывание нормативности и разрушение имеющегося миропорядка.

Вместо ряда имеющихся норм они пытаются «продвинуть» придуманные ими «под себя» ситуативные «правила». Так, в документах стран Запада, по весьма убедительным оценкам министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, «закреплено продви-

жение концепции “миропорядка, основанного на правилах” в противовес универсальным принципам международного права, закрепленным прежде всего в Уставе ООН. От расшифровки своих “правил” Запад тщательно уходит, как и от вопросов о том, зачем они нужны, если есть тысячи инструментов международного права, под которыми все подписались и которые содержат четкие обязательства государств и транспарентные механизмы проверки их исполнения»¹.

Западные подходы к международному праву и международной правовой системе в целом, которые в последние десятилетия лежали в основе международной политики, не могут уже полноценно и эффективно регулировать глобальные процессы. Они всё больше ассоциируются с манипулированием мировым общественным мнением. Между тем, «в правилах как таковых ничего зазорного нет. Напротив: Устав ООН – это именно свод правил, но правил, одобренных всеми странами мира, а не в рамках “междусобойчиков”. Кстати, интересная деталь: в русском языке “право” и “правило” – однокоренные слова. Для нас настоящее, справедливое правило неотделимо от права. В западных языках иначе. В английском, например, право – “law”, а правило – “rule”. Чувствуете разницу? “Rule” – это больше не про право (в смысле общепризнанных законов), а про то, какие решения принимает тот, кто правит, управляет»². Здесь же следует отметить, что значительное количество жителей Евросоюза не доверяют его институтам, а сама тенденция недоверия усугубляется из года в год [18]. Однако подобные «правила» не могут законно претендовать на роль необходимых (новых) норм международного права, потому что принимались не мировым сообществом, а США и их союзниками.

Если обратиться к такому компоненту международной правовой системы, как *правосознание*, то пренебрежение имеющимися (условно старыми) нормами международного права естественным образом «вытекает» из современной правовой идеологии западных стран, которые «довели» неолиберализм до крайности (свободу трансформировали во вседозволенность). Ясное дело, что, базируясь на идеях постмодернизма, к имеющимся (условно старым) нормам международного права относиться с уважением вряд ли получится. Эти старые (но в небольшой степени еще живые) нормы представляются

¹ Лавров С.В. О праве, правах и правилах // Коммерсантъ. 2021. 14 сент.

² Там же.

«прогрессивному» Западу как некий пережиток, как препятствие для их якобы нового уровня свободы (на самом деле – вседозволенности). И такое отношение и есть высшая форма пренебрежения к имеющимся нормам международного права, высшая степень юридического нигилизма. И тут можно только солидаризоваться с оценкой Э. Дюркгейма о том, что аномия – результат не только нормативного, но и ценностного вакуума [19, с. 234].

Тот юридический нигилизм, который присущ российскому правосознанию [20] и который постоянно критикуют за недооценку права в жизни нашего общества (с чем в определенной части можно согласиться), лишь «цветочки» по сравнению с нигилизмом в западных государствах, поскольку подобное отношение к нормам международного права базируется на очевидной для всего мирового сообщества его эгоистической позиции по «приватизации справедливости», по одностороннему возведению «себя» в ранг исключительных. Это, в силу закона диалектики, и есть предельная мера нигилизма, выраженная в формуле, с одной стороны, «любви к себе», а с другой, – «ненависти к остальным». Идеология неолиберализма, доведенная до крайности (до вседозволенности), превращается в свою противоположность – в тоталитаризм.

Страны западного блока, по сути, уже во многом пренебрегают устоявшимися нормами морали и религиозными ценностями. Современный «цивилизованный» мир дошел до того, что предлагает множество гендеров, объявляет смену пола нормой, а родителей одного пола считает нормальной семьей. Таким образом, как верно замечено, «вопрос, какую семью вы считаете нормальной, уже становится политическим, способным расколоть общество. Поэтому многие ученые подчеркивают: ЛГБТ-тема сегодня стала идеологией, не имеющей никакого отношения к защите прав униженных и оскорбленных»³.

Отсюда западные страны насаждают такие ценности (неолиберальные и пр.), которые во многом прямо противоположны человеческой природе, общим нравственно-религиозным нормам и базовым основам международного права. Так, постмодернизм «не только практически полностью исключает возможность сколько-нибудь устойчивых правовых отношений в международной политике, но и катастрофически подрывает базовые основы международного права. Поскольку вытекающая из этого

подхода произвольность “выгодных” интерпретаций любых правовых норм последовательно вымывает из международных отношений их фундамент – взаимное доверие государств, участвующих в этих отношениях» [13, с. 168].

Если же вести речь о таком компоненте международной правовой системы, как *правореализация*, то США, исходя из «охватившей» их идеологии запредельного неолиберализма и постмодернизма, уже не могут сдерживать себя рамками имеющихся норм международного права. Для них данные нормы узки и не позволяют им действовать как гегемону, как лидеру (по их представлению) мирового сообщества. США после развала «Советского Союза приступили к пересмотру результатов Второй мировой войны, к строительству мира по-американски, в котором есть только один хозяин, один господин. Для этого стали грубо разрушать все основы мироустройства, заложенные после Второй мировой войны»⁴.

Отсюда массово отклоняющаяся от имеющихся норм международного права правореализационная деятельность США и их союзников, которая в данной сфере проявляется в различных формах: в виде войн, вооруженных конфликтов, свержений неугодных правительств других стран, невыполнения обязательств в рамках международных договоренностей и т. д. Отсюда и Югославия, и Ирак, и Ливия, и Сирия, и Афганистан, и Грузия и т. п. Отсюда и Украина с организацией в ней государственного переворота и военных действий. Отсюда и выход США из иранской ядерной сделки и иных подписанных ими международных договоров. Отсюда и незаконные западные санкции в отношении России, Ирана и других стран, которые были приняты без одобрения Совета Безопасности ООН и которые и в юридической доктрине считаются неправомерными [21]. Всего же после Второй мировой войны США участвовали в более чем 200 вооруженных конфликтах, организовали несколько десятков «цветных» революций, меняя неугодную им недемократичную (по их представлению) политическую власть в других странах, создавая искусственно в них «рукотворную» аномию. Все эти массовые нарушения Западом норм международного права – логичный финал его «политической и правовой карьеры», которая разрушена по очевидной для мирового сообщества причине подобных противоправных действий. Ведь имеющиеся нормы

³ Куликов В. Научат главному // Российская газета. 2022. 12 дек.

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию России // Российская газета. 2023. 21 февр.

международного права никто не отменял. В этой связи в литературе верно замечено, что «основной признак аномичных проявлений – массовость, выраженная в статистических параметрах» [22, с. 144].

5. Глобальная юридическая аномия: понятие, признаки, пути противодействия и предупреждения

Таким образом, сочетая общие и специфические признаки, *глобальную юридическую аномию* можно определить как *разновидность социальной аномии, протекающую в международно-правовой сфере в результате потери доверия к международным институтам и быстрых изменений в кризисный (переходный) период, представляющую собой негативную (дестабилизирующую) составляющую международной жизни и характеризующуюся дисфункциональностью и рассогласованностью компонентов международной правовой системы, что наиболее ярко выражено: во-первых, в полном или частичном отсутствии необходимых (условно новых) норм международного права, во-вторых, в пренебрежении имеющимися нормами, в-третьих, в массово отклоняющейся от них правореализационной деятельности субъектов мирового сообщества.*

Определив содержание глобальной юридической аномии, важно проанализировать и возможные пути как ее предупреждения, так и противодействия ей. В качестве общего предупреждения (своего рода «общей превенции») может выступать строительство нового, более справедливого миропорядка, в рамках которого возможны взаимоуважительные и взаимовыгодные отношения, а также достижение равноправного партнерства между субъектами международного права.

Конечно же, западные страны пытаются замедлить подобные процессы и максимально продлить свое привилегированное положение, обставляя это придуманными ими «правилами». Однако движение к многополярному миру всё больше выступает магистральным и стратегическим вектором мировой политики, что подтверждено 20–22 марта 2023 г. лидерами России и Китая. В этой связи неизбежна новая трансформация как национальных, так и международной правовых систем.

Миропорядок, основанный на нескольких центрах развития, уже выстраивается на базе единых ценностей и нахождения на паритетных началах ба-

ланса национальных интересов различных государств. Например, Россию, Китай, Индию и многие другие страны, не входящие в западный блок, объединяют такие во многом общие ценности, как защита традиционной семьи, системы воспитания, отношений между детьми и родителями и пр. И существуют структуры, которые вполне могут более эффективно влиять на эту ситуацию в позитивном ключе, прежде всего институты ООН и т. д.

Однако Запад не заинтересован в эффективности их деятельности и пытается доказать мировому сообществу, что данные институты неработоспособны, что в новом глобальном мире пора отказаться от устаревших норм и принципов международного права. В этой связи С.В. Лавров подчеркивает, что новая англо-американская Атлантическая хартия задумана «как своего рода “отправной пункт” для строительства мирового порядка, но исключительно по западным “правилам”. Ее редакция идеологически заряжена на углубление водораздела между “либеральными демократиями” и всеми остальными государствами, призвана легитимизировать “порядок”, основанный на “правилах”. Новая хартия не содержит упоминаний ООН или ОБСЕ, жестко фиксируя приверженность коллективного Запада обязательствам в рамках НАТО в качестве, по сути, единственно легитимного центра принятия решений...»⁵. Более того, сторонники данных подходов заявляют о том, что глобализация требует новой единой мировой системы управления, которая может быть воплощена в Мировом государстве.

Страны, отстаивающие многополярность, находятся сейчас между двух «огней»: глобальной юридической аномией (т. е. в ситуации, по сути, отсутствия необходимых новых норм, обеспечивающих выстраивание данной многополярности), с одной стороны, и так называемыми новыми нормами – «правилами», которые сопряжены с определенным «заурегулированием» международной жизни, с навязываем Западом своей гегемонии, – с другой.

Между тем нет никаких мотивов соглашаться с миропорядком, «основанным на правилах», который считается эксклюзивным по определению и предлагаемым странами, чьи модели внутреннего устройства еще должны доказать свою состоятельность в изменившихся условиях⁶. Нужны такие новые нормы международного права, которые бы обеспечивали более действенное становление многополярности в

⁵ Лавров С.В. Указ. соч.

⁶ См.: Яковенко А. Либеральный «конец истории» // Российская газета. 2019. 12 авг.

мире. Данные нормы должны базироваться как на здоровых основах имеющегося международного права [23, с. 142], так и на основе согласования национальных интересов государств. При этом следует усиливать главную роль Устава ООН в регулировании международных отношений и с необходимостью возродить ООН именно как столп международного права. Контроль над ООН должен перейти от США к мировому сообществу.

Следовательно, для современной международной правовой системы в наибольшей степени характерны такие тенденции, как создание условий для реальной возможности установления многополярного мира, а также противодействие негативным факторам, влияющим на него.

Если же речь вести о предупреждении глобальной юридической аномии в конкретной национальной правовой системе, в частности в российской (о своего рода «частной превенции»), то нужно исходить из того факта, что юридическая аномия (как, впрочем, и всякая иная) – это прежде всего процесс. Но вместе с тем ее нельзя считать процессом необратимым, можно и нужно конструировать социально-правовые условия, при которых будет происходить управляемое «выздоровление» общества [24, с. 38].

6. Выводы

При многовекторном взаимодействии российской правовой системы с международной важно, с одной стороны, чтобы первая содействовала развитию второй и способствовала минимизации в ней анонимных явлений. Думается, обе системы в необходимых случаях должны задействовать эффективные юридические средства для предотвращения и снижения хаоса, оказывая взаимную помощь. С другой же стороны, значимым моментом выступает установление в отечественной правовой системе механизмов, препятствующих попаданию в нее норм международного права или проявления иных компонентов международной правовой системы, противоречащих Конституции РФ и вызывающих так или иначе элементы «внутригосударственной» юридической аномии.

Как известно, национальные правовые системы не только сотрудничают, но и конкурируют между собой. В этой сфере нужен соответствующий баланс, позволяющий им взаимообогащаться теми достижениями, которые есть в социально-правовой жизни разнообразных стран, в том числе учитывать и определенный опыт противодействия юридической аномии, а также предотвращения ее. По сути, всё вышесказанное можно считать направлениями развития российской правовой системы в современный период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Alwazna R. Y. Culture and law: The cultural impact on islamic legal statements and its implications for translation / R. Y. Alwazna // *International Journal of Legal Discourse*. – 2017. – Vol. 2. – P. 225–241.
2. Малько А. В. Правовая жизнь общества, аномия и проблемы единства правового пространства в современной России / А. В. Малько // *Государство и право*. – 2023. – № 3. – С. 7–18.
3. Petrović D. Ordinary Affects During the Democratization of Violence in the Context of the Breakup of Yugoslavia / D. Petrović // *Politička misao*. – 2022. – Vol. 59, № 4. – P. 167–191.
4. Goldin A. Sobre los Derechos del Trabajo de América Latina: evolución y perspectivas / A. Goldin // *Trabajo y Derecho*. – 2019. – № 48. – P. 12–23.
5. Tremonti G. Brexit and the rest / G. Tremonti // *Law and Economics Yearly Review*. – 2021. – № 10. – P. 63–66.
6. Adam-Troian J. Positive associations between anomia and intentions to engage in political violence: Cross-cultural evidence from four countries. *Peace and Conflict* / J. Adam-Troian, E. Bonetto, M. Araujo, O. Baidada, E. Celebi, M. Dono-Martin, F. Eadeh, A. Godefroidt, S. Halabi, Y. Mahfud, F. Varet, T. Yurtbakan // *Journal of Peace Psychology*. – 2020. – № 26. – P. 217–223.
7. Zou C. The Construction of Psychological Intervention Mechanism of Deep Learning in the Prevention of Legal Anomie / C. Zou // *Frontiers in Psychology*. – 2022. – Vol. 13. – P. 30–46.
8. Rogan M. Examining the Role of Legal Culture as a Protective Factor Against High Rates of Pre-trial Detention: the Case of Ireland / M. Rogan // *European Journal on Criminal Policy and Research*. – 2022. – № 28. – P. 425–433.
9. Dedek H. Out of site: Transnational legal culture(s) / H. Dedek // *The Oxford Handbook of Transnational Law* / ed. P. Zumbansen. – Oxford : Oxford University Press, 2021. – P. 89–112.
10. Саломатин А. Ю. Государственно-правовая жизнь общества в условиях глобализации / А. Ю. Саломатин, А. В. Малько // *Государство и право*. – 2019. – № 3. – С. 85–96.

11. Кавецкий С. Т. Современная аномия: структура, уровни, категории, измерение / С. Т. Кавецкий // Вестник Брестского университета. Серия 1. Философия. Политология. Социология. – 2020. – № 2. – С. 135–139.
12. Nafstad I. Legal Silencing of Minority Legal Culture: The Case of Roma in Swedish Criminal Courts / I. Nafstad // *Social and Legal Studies*. – 2019. – № 28. – P. 839–858.
13. Зорькин В. Д. Право против хаоса / В. Д. Зорькин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2023. – 536 с.
14. Валевиц Е. С. Аномия как форма противопоставления массы и элиты / Е. С. Валевиц // Гуманитарные исследования. – 2013. – № 1. – С. 112–113.
15. Ревочкин Н. Н. Аномия как глобальный фактор дезорганизации современного общества: философский аспект / Н. Н. Ревочкин // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2014. – № 2. – С. 115–117.
16. Геращенко Д. Г. Правовая аномия в российском обществе: структурно-деятельностное измерение : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Д. Г. Геращенко. – Ростов н/Д., 2011. – 33 с.
17. Гаврилов В. В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем / В. В. Гаврилов. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 224 с.
18. Саломатин А. Ю. Общественное мнение как индикатор кризисных явлений в Евросоюзе / А. Ю. Саломатин // Современная Европа. – 2017. – № 3. – С. 115–121.
19. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / Э. Дюркгейм. – М. : Мысль, 1994. – 399 с.
20. Малько А. В. Психологические аспекты деформаций правосознания и юридической ответственности / А. В. Малько, Д. А. Липинский, А. Н. Зрячкин, А. А. Мусаткина // Психология и право. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 140–153.
21. Травина Л. А. Правомерность антироссийских санкций и ответных мер в рамках членства во Всемирной Торговой Организации / Л. А. Травина, С. А. Катушенко // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10, № 4. – С. 166–175.
22. Баранова Ю. Ю. Методология исследования аномии и социальная реальность: польское и российское измерения / Ю. Ю. Баранова // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. – 2011. – Вып. 12. – С. 143–147.
23. Карташкин В. А. Устарело ли международное право: мифы и реальность / В. А. Карташкин // Государство и право. – 2022. – № 8. – С. 136–146.
24. Мещерякова Н. Н. Особенности аномии в современном российском обществе: синергетический подход : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / Н. Н. Мещерякова. – М., 2015. – 46 с.

REFERENCES

1. Alwazna R.Y. Culture and law: The cultural impact on islamic legal statements and its implications for translation. *International Journal of Legal Discourse*, 2017, vol. 2, pp. 225–241.
2. Malko A.V. Legal life of society, anomie and problems of the unity of legal space in modern Russia. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2023, no. 3, pp. 7–18. (In Russ.).
3. Petrović D. Ordinary Affects During the Democratization of Violence in the Context of the Breakup of Yugoslavia. *Politička misao*, 2022, vol. 59, no. 4, pp. 167–191.
4. Goldin A. Sobre los Derechos del Trabajo de América Latina: evolución y perspectivas. *Trabajo y Derecho*, 2019, no. 48, pp. 12–23. (In Spanish).
5. Tremonti G. Brexit and the rest. *Law and Economics Yearly Review*, 2021, no. 10, pp. 63–66.
6. Adam-Troian J., Bonetto E., Araujo M., Baidada O., Celebi E., Dono-Martin M., Eadeh F., Godefroidt A., Halabi S., Mahfud Y., Varet F., Yurtbakan T. Positive associations between anomia and intentions to engage in political violence: Cross-cultural evidence from four countries. *Peace and Conflict. Journal of Peace Psychology*, 2020, no. 26, pp. 217–223.
7. Zou C. The Construction of Psychological Intervention Mechanism of Deep Learning in the Prevention of Legal Anomie. *Frontiers in Psychology*, 2022, vol. 13, pp. 30–46.
8. Rogan M. Examining the Role of Legal Culture as a Protective Factor Against High Rates of Pre-trial Detention: the Case of Ireland. *European Journal on Criminal Policy and Research*, 2022, no. 28, pp. 425–433.

9. Dedek H. Out of site: Transnational legal culture(s), in: Zumbansen P. (ed.). *The Oxford Handbook of Transnational Law*, Oxford, Oxford University Press, 2021, pp. 89–112.
10. Salomatin A.Yu., Malko A.V. State and legal life of society in the context of globalization. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2019, no. 3, pp. 85–96. (In Russ.).
11. Kavetsky S.T. Modern anomie: structure, levels, categories, measurement. *Vestnik Brestskogo universiteta. Seriya 1. Filosofiya. Politologiya. Sotsiologiya*, 2020, no. 2, pp. 135–139. (In Russ.).
12. Nafstad I. Legal Silencing of Minority Legal Culture: The Case of Roma in Swedish Criminal Courts. *Social and Legal Studies*, 2019, no. 28, pp. 839–858.
13. Zor'kin V.D. *Right against chaos*, 3rd ed. Moscow, Norma Publ., 2023. 536 p. (In Russ.).
14. Valevich E.S. Anomie as a form of opposition between the masses and the elite. *Gumanitarnye issledovaniya*, 2013, no. 1, pp. 112–113. (In Russ.).
15. Revochkin N.N. Anomie as a global factor in the disorganization of modern society: a philosophical aspect. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova = Bulletin of the N.A. Nekrasov KSU*, 2014, no. 2, pp. 115–117. (In Russ.).
16. Gerashchenko D.G. *Legal anomie in Russian society: structural and activity dimension*, Cand. Diss. Thesis. Rostov-on-Don, 2011. 33 p. (In Russ.).
17. Gavrilov V.V. *The concept and interaction of international and national legal systems*. Moscow, INFRA-M Publ., 2018. 224 p. (In Russ.).
18. Salomatin A.Yu. Public opinion as an indicator of crisis phenomena in the European Union. *Sovremennaya Evropa = Modern Europe*, 2017, no. 3, pp. 115–121. (In Russ.).
19. Durkheim E. *Suicide. Sociological study*. Moscow, Mysl' Publ., 1994. 399 p. (In Russ.).
20. Malko A.V., Lipinsky D.A., Zryachkin A.N., Musatkina A.A. Psychological aspects of deformations of legal consciousness and legal responsibility. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022, vol. 12, no. 4, pp. 140–153. (In Russ.).
21. Travina L.A., Katushenko S.A. Legality of anti-Russian sanctions and retaliatory measures within the framework of membership in the World Trade Organization. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Current problems of economics and law*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 166–175. (In Russ.).
22. Baranova Yu.Yu. Anomie Research Methodology and Social Reality: Polish and Russian Dimensions. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta imeni I. Kanta = Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant*, 2011, iss. 12, pp. 143–147. (In Russ.).
23. Kartashkin V.A. Is International Law Outdated: Myths and Reality. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2022, no. 8, pp. 136–146. (In Russ.).
24. Meshcheryakova N.N. *Features of anomie in modern Russian society: a synergistic approach*, Doct. Diss. Thesis. Moscow, 2015. 46 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Малько Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры конституционного и административного права
Тольяттинский государственный университет
445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: nauka@sarrpa.ru
ORCID: 0000-0003-3204-9696
SPIN-код РИНЦ: 5306-7069; AuthorID: 106349

Липинский Дмитрий Анатольевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и административного права
Тольяттинский государственный университет
445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: dmitri8@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alexander V. Malko – Doctor of Law, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation; Professor, Department of Constitutional and Administrative Law
Togliatti State University
14, Belorusskaya ul., Togliatti, 445020, Russia
E-mail: nauka@sarrpa.ru
ORCID: 0000-0003-3204-9696
RSCI SPIN-code: 5306-7069; AuthorID: 106349

Dmitriy A. Lipinsky – Doctor of Law, Professor; Head, Department of Constitutional and Administrative Law
Togliatti State University
14, Belorusskaya ul., Togliatti, 445020, Russia
E-mail: dmitri8@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1870-069X

ORCID: 0000-0003-1870-069X
SPIN-код РИНЦ: 4145-7652; AuthorID: 368247

RSCI SPIN-code: 4145-7652; AuthorID: 368247

Маркунин Роман Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник *Тольяттинский государственный университет* 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: markunin88@yahoo.com
ORCID: 0000-0001-7308-4848
SPIN-код РИНЦ: 5041-4265; AuthorID: 719821

Roman S. Markunin – PhD in Law, Associate Professor; Senior Researcher
Togliatti State University
14, Belorusskaya ul., Togliatti, 445020, Russia
E-mail: markunin88@yahoo.com
ORCID: 0000-0001-7308-4848
RSCI SPIN-code: 5041-4265; AuthorID: 719821

Иванов Александр Александрович – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник
Тольяттинский государственный университет 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: ale_iv@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6171-7214
SPIN-код РИНЦ: 9535-2068; AuthorID: 647690

Alexander A. Ivanov – PhD in Law, Associate Professor; Senior Researcher
Togliatti State University
14, Belorusskaya ul., Togliatti, 445020, Russia
E-mail: ale_iv@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6171-7214
RSCI SPIN-code: 9535-2068; AuthorID: 647690

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Малько А.В. Глобальная юридическая аномия в международной правовой системе: общетеоретический аспект / А.В. Малько, Д.А. Липинский, Р.С. Маркунин, А.А. Иванов // *Правоприменение*. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 5–14. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).5-14.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Malko A.V., Lipinsky D.A., Markunin R.S., Ivanov A.A. Global legal anomie in the international legal system: general theoretical aspect. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 5–14. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).5-14. (In Russ.).